

ДИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ПУТЬ К СЛАВЕ И ГИБЕЛИ

МАРК РОЦКО

Серия «Лики великих» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства.

Американский художник Марк Роцко (1903 — 1970) — ведущий представитель абстрактного экспрессионизма. Выходец из бедной еврейской семьи, иммигрантов из Латвии, Марк Роцко является одним из самых известных и влиятельных художников второй половины XX века.

Иллюстрации Александра Штейнберга.

Елена Мищенко Александр Штейнберг

ПУТЬ К СЛАВЕ И ГИБЕЛИ *Марк Роцко (Mark Rothko)*

...Это была странная фигура, этот человек выглядел непривычно даже для видавшего виды портье одного из самых шикарных ресторанов Нью-Йорка «Четыре времени года». Но что делать, говорят, этот художник в длинном потрепанном черном пальто и шляпе с неровными, как бы объединенными мышами полями, — один из самых богатых и знаменитых людей Америки.

Вот уже почти восемь месяцев он каждый день приходит в ресторан и с утра до позднего вечера расписывает стены. Хорошо это или плохо? Трудно сказать, но ясно одно: это завораживает, хочется смотреть все время, от этих настенных рисунков исходит какая-то сила. Как его зовут, этого странного художника? Неплохо бы узнать его имя, ведь ему доверили дорогой и престижный заказ. И набравшись смелости, портье как-то обратился к этому человеку: «Сэр, я хочу попросить вас уделить мне несколько минут и рассказать о ваших картинах». Удивительно, но художник оказался славным парнем, с ним было приятно поболтать о чем угодно, но о живописи он говорить отказался. На визитной карточке, которую он дал портье, было его имя: «Марк Рокко. Художник».

Да, это был очень престижный заказ, но для художника, вся жизнь которого была борьбой за место в жизни, в искусстве, получение этого заказа было закономерным. Он неоднократно говорил своим друзьям: «Я хочу нарисовать нечто такое, что начисто отобьет аппетит этим сукиным детям, которые обедают в шикарном ресторане». Рокко хотел заставить Америку содрогнуться от живописи, и он этого добился.

Об этой работе, ставшей классическим образцом абстрактного экспрессионизма, говорили очень долго. Художник яркий и противоречивый,

неприемлемый одними и обожаемый другими, Марк Роцко во время работы над интерьером ресторана «Четыре времени года» жил в центре Манхэттена, рядом с Музеем современного искусства. Внешне его жизнь выглядела как нельзя более респектабельно: его работы покупались. Ценители платили за них по 25–30 тысяч долларов, у него была красивая жена, дочь, известность, богатство... Однако не было удовлетворенности жизнью, он всегда чувствовал себя крайне одиноко, неуютно. Может быть, поэтому он ушел в себя, поменял роскошный Манхеттен на убогий район Нью-Йорка, где приспособил одну из трущоб под свою мастерскую. В этом районе никого не удивляло старое черное пальто художника, его мягкая шляпа и постоянная небритость. Внешне он ничем не отличался от обитателей этого района, где в основном жили алкоголики, наркоманы и прочие опустившиеся личности.

Облачаться во фрак было для него настоящей мукой, однако, будучи приглашенным в 1961 году на инаугурацию президента Джона Кеннеди, Марк Роцко взял напрокат фрак и немало удивил соседей по столу своими неординарными высказываниями.

Всего лишь за три дня до инаугурации открылась его выставка в Музее современного искусства. Она длилась два месяца и стала настоящим событием в художественной жизни

Америки. Были приглашены все великие мира сего: политики, художники, включая Сальвадора Дали. «Это огромное культурное событие, — писали газеты тех лет, — после двух месяцев экспозиция в течение двух лет путешествовала по миру. Картины Марка Рочко экспонировались в Париже и Лондоне, Амстердаме и Риме, Тель-Авиве и Варшаве. Повсюду, кроме Советского Союза, где слова «абстрактный экспрессионизм» были приравнены к площадной ругани».

К середине XX столетия художник достиг творческого апогея. Его сопровождали новые успехи. Крупные заказы, огромные суммы, уплаченные за его работы, так и сыпались на него. Все это напоминало огромный волшебный спектакль. «У меня теперь есть крупный счет в банке, жена заставила купить огромный красивый дом, в котором мне так неудобно, я должен одевать идиотские костюмы, но у меня нет друзей, нет норы, в которую я мог бы забиться», — писал Марк Рочко в письме к другу.

Что же это был за человек, стремящийся к успеху и по достижении его ненавидящий земные блага? Бескомпромиссный и в то же время уступающий необходимости быть популярным. Человек, находящийся в вечном раздвоении стремлений и действительности.

Наверное, его вечно блуждающая еврейская душа так и не нашла покоя в земном мире. Наверное поэтому он, 63-летний, в самом расцвете славы добровольно ушел из жизни, так и не написав свою лучшую картину. Но имя Марко Роцко, рожденного в маленьком городке Двинске Маркуса Роцковича, навсегда останется в истории американской живописи. Проследим путь его становления.

ИЗ ДВИНСКА — В АМЕРИКУ!

В 1902 году сенатор Уильям Эванс-Гордон, член парламента Великобритании, решил выяснить для себя проблемы эмиграции евреев в Америку. Он начал свое путешествие из Санкт-Петербурга, откуда поездом приехал в Двинск.

Для английского джентльмена открытие другого мира было совершенным потрясением. В путевых заметках он написал о том, что в Двинске железнодорожная станция была маленькой и грязной, еду невозможно было есть. Обслуживание было «ниже всякой критики». Однако не все вызвало отрицательную реакцию почтенного господина. Он восхищался красотами природы, широким течением реки Двины, а также нарядной воскресной толпой. Мужчины-евреи все красиво одеты, их жены зачастую очень хорошенькие.

Однако сам городок показался очень маленьким, заштатным, который блестящий джентльмен оставил «без всякого сожаления».

Вот в таком городке 26 сентября 1903 года и родился Марк Роцко.

Он был четвертым, младшим ребенком в семье Якова и Екатерины Роцкович. Это была интересная семья, о которой стоит рассказать подробнее. Екатерина была родом из Северной Пруссии, и в доме говорили по-немецки. Из дома она вынесла страсть к порядку и аккуратному ведению хозяйства. Она была расчетлива, экономна, суховата в общении. Яков родился в маленьком штеттле на севере Латвии — Михалишек. Молодые познакомились в Петербурге, где учились в гимназиях.

«Наша семья была читающая, — вспоминает Соня Роцко. — Мы часто собирались вечерами и читали книги вслух. Читали по-немецки, идиш. Я помню, когда мы уезжали в Америку, то взяли с собой много книг».

Традиция семейных вечеров сохранилась и в Америке. Яков Роцкович всегда был главой стола. Он с удовольствием читал вслух всей семье, собирая взрослых и детей за большим столом. «Яков — это голова!» — говорили о нем, и это, наверное, соответствовало действительности.